

Юлия Качалкина

Письмо в темноте

ФТМ

Юлия Алексеевна Качалкина

Письмо в темноте

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20592214*

*Письмо в темноте: ФТМ; Москва;
ISBN 978-5-4467-0930-4*

Аннотация

Рассказ-эссе, построенный на исследовании феномена письма в темноте. Когда мы пишем в темноте, мы играем с собой и с миром, но результатом игры могут стать невероятные открытия...

Юлия Качалкина

Письмо в темноте

Береги глаза! Я вот одно время учился писать в темноте.

*Жутко интересный процесс
(Из частного письма)*

...Все начинается с детской игры, где победитель получает значок из домашней коллекции: завяжи глаза и напиши вслепую какую-нибудь фразу. Мама мыла раму. Тобик – хороший пес. Я тебя люблю. Что угодно. Только чтобы – ровно. Строке не наползать на строку, не слиться.

Перетерпеть шарф вокруг головы даже сложнее, чем дрожь в руке. Быстрее хочется посмотреть и увидеть, насколько буквы непохожи на твои, насколько по ним ты отличаешься от самого себя, когда – с открытыми глазами и – по подсказке голой горизонтальной бумаги.

Мы выдерживали фразы не длиннее четырех слов.

Проходит время, все меньше слепоты наступает сознательно, все больше – вынужденно. В ней ты больше и плотнее, чем есть. С возрастом погружаешься в габариты внешнего, разучиваясь правильно рассчитывать пропорции своего тела. Словно человек, однажды пересевший из Запорожца в Волгу и не вписавшийся ни в один поворот.

Проходит время, и ты пробуешь повторить опыт письма в темноте. Уже понимая его символическую природу: научиться доверять и рисковать. Держать в памяти все, что хочешь написать, сразу. И написав, все еще помнить именно таким, каким хотел, а не таким, каким – получилось. Криво и со смещением. Повтор приносит новые удивления: оказывается, ты можешь написать не больше двух слов кряду. Но вдруг научился – левой рукой и двумя одновременно.

Из всех утрат, которыми мы становимся старше, утрата веры в спасительную вероятность – самая тяжкая. Есть приметы этой утраты на уровне каждого отдельного Я, но есть и те, что заметны всюду. Спуститесь в метро.

...станция Александровский сад – идеальная площадка эксперимента. Она – конечная. На поезда, приходящие сюда и не приписанные к подземному кремлевскому Городу, нельзя опоздать, и в них не втиснуться. Они изрыгнули ехавших в центр и ждут тех, кто бежит оттуда. Но люди входят внутрь только в течение первых двух минут. Давя и налезая на покидающих вагон, как строчки слепого письма. Те, что подойдут позже, так и останутся стоять на перроне, глядя вам в глаза сквозь воображаемое стекло воображаемой двери.

Почему?

Они боятся. Боятся, что автоматические двери щелкнут, не дав им перешагнуть порог. Допустим, решатся, а их тут

же – цап! И либо газету порвут, либо сумку защемят, либо вообще конечность сломают.

Страх травмы. Страх распознанного другими намерения.

Оттого и ситуации наоборот – стоят-стоят снаружи, да вдруг как кинутся к вам! С отчаянным выражением радости на постороннем лице. Исчезающем сразу, как только барьер взят, дабы не выдать Поступок.

...со временем дней недели всегда – семь. И они неизменно – в столбик, в столбик газетной телепрограммы, набирающей с годами цвет и глянец. Каждую неделю покупаешь себе неделю следующую – отмечаешь подорожание, обкусанной шариковой ручкой ставишь восклицательные знаки напротив времени просмотра. Но почти никогда ничего из этого не включаешь, чтобы горело в глаза и обрывалось антенной рябью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.